

Притчи. Хасидские, египетские, суфийские Фомина Н. Е.

Хасидские притчи

Время, чтобы взглянуть на небо

Однажды раввин Нахман смотрел из окна на рыночную площадь и увидел одного из своих учеников, некоего Хайкеля. Тот имел вид очень озабоченный. Нахман окликнул его и пригласил

войти в дом и поговорить. — Скажи мне, Хайкель, — начал разговор Нахман, — видел ли ты сегодня небо? — Нет, рабби, мне было не до того. — А улицу, Хайкель, видел ли ты улицу сегодня? — Да, рабби.

— И что же ты видел, расскажи мне.

— Ну, я видел людей... лошадей... телеги. Я видел торговцев, которые расхваливали свой товар и размахивали руками... Спорящих по какому-то поводу крестьян... Бегающих туда-сюда мужчин и женщин...

— Эх, Хайкель, Хайкель, — удрученно покачал головой Нахман, — и через пятьдесят лет, и через сто на этом месте будет улица, и будет рынок. Другие экипажи будут возить других людей, другие торговцы будут размахивать руками, а другие крестьяне будут спорить между собой. Но ни меня, ни тебя, Хайкель, уже не будет. Так скажи мне, какой смысл во всей этой беготне, если у тебя нет времени просто взглянуть на небо?

Дерзость

Еврей каждое утро произносит молитву, в которой, помимо прочего, просит уберечь его от дерзости. Но с другой стороны, кодекс каждодневных еврейских законов начинается с

того, что каждый еврей должен быть дерзок и напорист, словно тигр. Это противоречие между двумя заповедями раввин из Коцка решил следующим образом: «Есть дерзость тигра и есть дерзость собаки, — сказал он. — Тигр убивает своего врага мгновенно и в полной тишине. Собака же встречает противника громким лаем, но нередко даже не осмеливается приблизиться к нему. И именно поэтому мы молимся о том, чтобы наша дерзость уподобилась дерзости тигра, а не собаки».

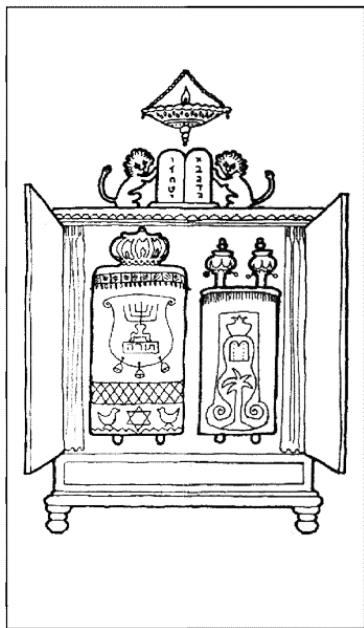
Кедр и пальма

В книге псалмов царя Давида сказано: «Праведник, как пальма, раскинет ветви, как кедр ливанский, вознесется». Межиречский раввин так толковал эти слова: «В этом псалме идет речь о двух типах праведников. Одни из них окружены людьми, словно финиковая пальма в оазисе. Шуму ветвей подобен их голос, обращенный к ближним. Другие же праведники похожи на кедр, растущий в горах: голова их в небесах, а вокруг ни души. Кедр выглядит гораздо величественнее, чем шумная пальма. Однако толку от него немного, ведь, в отличие от пальмы, он бесплоден».

Таинственная книга

У известного хасидского мастера была книга, в которую он никому не разрешал заглядывать. Приходило время, и он закрывал окна и двери, и его ученики думали: «Учитель, наверное, читает таинственную книгу». Когда к нему кто-то приходил в это время, он бережно закрывал книгу и отставлял ее подальше. Он даже запрещал касаться ее.

Когда мастер умер, первым делом его ученики бросились к книге — ведь никто уже не мог им запретить заглянуть в нее. Они думали, что настал момент, когда и они узнают какую-то великую тайну, о которой раньше знал только мастер. Но когда они открыли книгу, то увидели, что все листы в ней совершенно пусты и лишь на первой странице написано одно предложение: «Когда вы сможете различать оболочку и содержимое, тогда вы станете действительно мудрыми».

Деньги за ремонт

Один человек пригласил мастера покрасить его лодку. В ходе работы мастер нашел дырку в днище и заделал ее. Хозяин лодки рассчитался с мастером, и они расстались. Но на следующий день хозяин лодки вновь пришел к лодочнику и вручил ему внушительный кошелек с золотом.

— Это вам, — сказал он, — деньги за починку.

— Какие деньги? — совершенно искренне удивился мастер, — ведь вы мне вчера заплатили сполна.

— Все верно, — ответил хозяин, — но то были деньги за покраску, а эти деньги я плачу за ремонт лодки.

— Вы имеете в виду ту небольшую дырку, которую я заделал? Но это заняло у меня всего несколько минут, и я и не думал брать с вас деньги за такой пустяк.

— Я забыл вам сказать об этой дырке, и если бы вы не обратили внимания на этот, как вы говорите, пустяк, то это, скорее всего, стоило бы жизни моим детям. Вчера они без спроса взяли лодку и уплыли далеко в море. Я был в отчаянии и думал, что больше никогда их не увижу. Но они благополучно вернулись. Ваша внимательность и бескорыстие спасли им жизнь.

Новые изобретения и возможность учиться

— Любая вещь нас чему-нибудь учит, — сказал однажды раввин своим хасидам. — Все, что есть в этом мире, существует, чтобы наставлять нас.

Мудрость дает нам не только творение Господа, но и то, что сделано людьми.

Один из хасидов засомневался:

— Учитель, а чему тогда нас может научить, например, железная дорога?

— Тому, что если опоздаешь хотя бы на несколько мгновений, можно потерять все, — ответил раввин.

— А телеграф? — продолжал все еще сомневающийся хасид.

— Тому, что учитывается каждое сказанное или написанное нами слово.

— А телефон?

— Тому, что Там слышат все, что мы говорим здесь.

Не слово, а дело

Однажды к ребе Буниму, отцу пятилетнего Симхи Бунина, пришли его коллеги — ученые раввины. Ребе, как и полагается, усадил гостей за стол, подал им пищу и, когда они начали трапезу, позвал своего сына:

— Симха, сынок, найди нам новое толкование законов гостеприимства, чтобы было что рассказать нашим гостям, пока они едят.

Мальчик вышел в соседнюю комнату, пробыл там несколько минут, а затем вернулся. Гости поразились его столь быстрому возвращению. Симха, несмотря на свой юный возраст, проявлял недюжинные способности в толковании Торы, но даже столь способный ребенок, как казалось, не может так быстро найти новое толкование законов гостеприимства.

— Ну что, сынок, ты нашел для нас новое толкование? — спросил у сына его отец.

— Нет, папа, сказать мне вам нечего, — ответил Симха, — но я хотел бы вам и гостям кое-что показать.

Было видно, что раввин Буним был несколько разочарован ответом сына, другие же раввины утвердились в своих сомнениях по поводу способностей мальчика. Однако Симха продолжал настаивать:

— Пойдемте в комнату, и я вам все покажу.

Войдя в комнату, раввины увидели, что мальчик застелил каждому из гостей постель, все подушки были аккуратно взбиты, на кроватях лежали одеяла.

— Так скажи нам, малыш, — обратился к Симхе один из гостей, — в чем же заключается твое новое толкование?

— Все просто, учитель, — учтиво ответил мальчик, — если бы я только сказал вам несколько

НОВЫХ СЛОВ, ТО ВЫ ОТДОХНУЛИ БЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В СВОЕМ ВООБРАЖЕНИИ.

Никто — кроме тебя

Как-то раз к раввину Шалому пришла женщина.

— Ребе, — сказала она, завершая рассказ о какой-то своей личной беде, — я сделала все, что в моих силах. Теперь же все зависит от милости Господа, а ее я могу получить только через вас. Прошу вас, помолитесь за меня Господу!

Однако ребе отказал женщине в ее просьбе, сказав только:

— Вера — вот что самое главное.

Такой ответ совсем расстроил просительницу. Она была честной женщиной, нуждавшейся в помощи, и ей казалось, что у раввина не было никаких причин отказать ей. Она набралась смелости и сказала:

— Да разве я буду спорить с таким уважаемым человеком, как вы, ребе?

— И все-таки ты споришь со мной, — ответил Шалом. — Не думаешь ли ты, что понимаешь сложившуюся ситуацию лучше, чем я?

— Пусть я женщина неученая, но кое-что знаю из Торы, — спокойно сказала

просительница. — Там, например, сказано, что когда наших предков едва не настигло войско фараона, Бог сначала спас их, и лишь затем они уверовали в Него. То есть спасение было прежде веры. Вот так же и я. Если Бог поможет мне сейчас, то потом я, несомненно, тоже уверую.

Такие слова рассердили ребе Шалом:

— Да кто ты такая?! — закричал он. — Этого мне еще не хватало, чтобы какая-то неграмотная женщина учила меня толкованию Торы. Меня, которого до сих пор никто в этом не смог превзойти!

Женщина стояла молча. Она больше не спорила с ребе, но и уходить не собиралась. И вдруг на сердитом лице ребе появилась улыбка, а затем он совершенно искренне расхохотался.

— Впрочем, что же это я такое говорю, — сквозь смех сказал Шалом. — Никто — до сегодняшнего дня! Вот именно, никто — кроме тебя, мудрая женщина!

Затем ребе помолился за эту женщину, и Господь даровал ей счастье.

Почему вначале маца

Однажды у раввина Ицхака-Меира спросили:

— Почему евреи сначала вкушают мацу, которая является символом свободы, и лишь потом марор — символ рабства?

— Потому, — отвечал раввин, — что из-за долгого пребывания в рабстве у евреев притупились их чувства и они уже перестали понимать, в чем же суть их страданий. До тех пор пока не появилась надежда на освобождение, они даже не чувствовали, насколько горька их судьба. И лишь потом они впервые почувствовали горький вкус рабства.

Преемник

Однажды у Баал Шем Това и его учеников зашел разговор о преемнике. Учитель сказал ученикам, что не укажет им напрямую преемника, а велел после своей смерти искать нового наставника на стороне.

— Но как же мы его узнаем? — спросили ученики.

— Вы будете задавать всем претендентам один и тот же вопрос: «Как победить тщеславие?»

— И тот, кто ответит, и будет нашим учителем?

— Как раз наоборот. Уходите от всякого, кто скажет вам, что знает ответ на этот вопрос. Ибо

такой человек — лжец. Тщеславие всегда идет рядом с ощущением собственного «я». Но разве можно освободиться от себя самого? Думать иначе — и есть вершина тщеславия.

Один из учеников заметил:

— Учитель, но разве мы не созданы по подобию Божьему, разве в нас не отразился Его образ? А раз Он не тщеславен, значит, и мы не можем быть тщеславными.

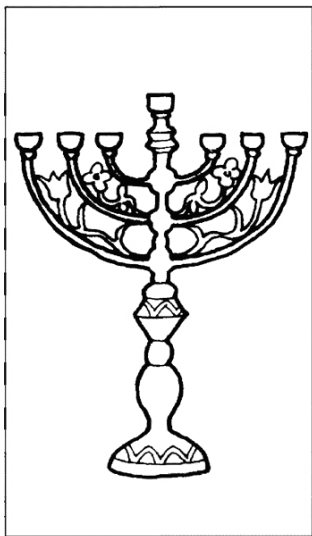
Баал Шем Тов ответил:

— Сказано: «Господи, Ты облечен славой и величием». Но величие Господа следует понимать как смирение. Бог бесконечен, и бесконечно смирение. Ты прав, говоря, что Бог отображается в людях. Но как в зеркале переворачивается все, что в нем отражается, так и божественное нередко переворачивается в человеке. Поэтому насколько велико смирение Господа, настолько велика людская гордыня.

Прошло время, и Баал Шем Тов умер. Ученики его, как и было положено, скорбели о нем, а затем отправились на поиски преемника. Они встречались со многими мудрецами и праведниками, и у каждого спрашивали, как изгнать тщеславие. И от каждого они слышали тот или иной ответ. Наконец ученики Баал Шем Това задали этот вопрос ребе Пинхасу. Тот покачал головой:

— Я, как и вы, боюсь тщеславия и не могу сказать, как от него избавиться.

— Вот наш новый ребе! — воскликнули обрадованные ученики.

Славный город Коцк

До того как перебраться в Коцк, раввин Менделе и его ученики жили в городе То-машов.